

АНАСТАСИЯ СИЛАНА

Случайный брак
ИЛИ
ТЕЛЕПОРТАЦИЯ НЕ ТУДА

Анастасия Спалана

Случайный брак или Телепортация не туда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70237453

SelfPub; 2024

Аннотация

Не верьте ясновидящим, одна из них может переселить вас в тело ведьмы. Не верьте подозрительным красавчикам, один из них может обманом заставить вас выйти за него. Не верьте случайному мужу, он может оказаться магом и использовать вас далеко не в качестве супруги. И не важно, что муж вас в итоге полюбит. Важно, в какой части планеты вы окажетесь в следующую секунду! Вот они будни замужней ведьмы.

Содержание

Глава 1. Гробовое молчание	4
Глава 2. Западня	9
Глава 3. Ах, эта свадьба, свадьба!	19
Глава 4. Отдача и ее «прелести»	35
Глава 5. Особенности семейной жизни	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Анастасия Сиалана

Случайный брак или Телепортация не туда

Глава 1. Гробовое молчание

Суббота, выходной, можно выспаться. Эта мысль крутилась в голове очень долго, позволяя не спешить с пробуждением. Я уже даже начала ворочаться, но по-прежнему стойко держала глаза закрытыми, пока не услышала пронзительный женский крик и глухой удар. Как будто кто-то уронил мягкий стул, пока смотрел ужастик. Однако эти звуки заинтересовали меня, ибо вот уже неделю, как я жила одна, и в моей квартире в принципе никто не мог смотреть фильмы, да еще ронять несуществующие мягкие стулья. Только от этих здравых рассуждений глаза сами по себе распахнулись, после чего последовало еще несколько оглушающих криков и глухих ударов. Сколько же у них мягкой мебели?

Однако я не спешила задавать вопросы. Была проблема посерьезнее: я не узнавала интерьер. Я лежала на спине, смотрела в серо-желтый потолок, требующий ремонта, и не могла подняться. Все тело будто задеревенело, даже шея с трудом двигалась. Меня парализовало? Я в реанимации?

Невысокие стенки по бокам от меня, обитые белой шелковой тканью, исключали вариант с больницей. Так как сама я не могла встать, решила позвать на помощь.

– Помогите... – скрежещущий писк, от которого у самой разболелись уши. У меня ангина? – Есть тут кто-нибудь?

Собственный голос был настолько слабым и неприятным на слух, что пугал. Боль в конечностях тоже настораживала, как и нечеткие линии люстры. У меня еще и зрение упало! Что ж за вирус меня поразил?!

Я снова попыталась встать, но смогла лишь поднять руку и зацепиться ею за край коробки, в которой лежала. Не знаю, что происходило вокруг, но стоило моей ладони коснуться доски, как последовал разномастный хор нервных вдохов и выдохов, иногда сопровождаемый попискиванием. Так как у меня все еще не было сил подняться, ко мне, наконец, кто-то решился заглянуть. Я уж думала, этого никогда не произойдет, но смельчак все же нашелся. Он очень дергано появился передо мной, исходя испариной то ли от жары, то ли от иных причин, мне неизвестных. Дрожащими руками мужчина с бородой крепко сжимал здоровенный золотой крест, целовал его и молился в слух. Да так самозабвенно, что мог бы стать неплохим репером. Читка была невероятно быстра, он даже дышать забывал, из-за чего иногда захлебывался воздухом, втягивая губы вместе с кислородом. Вне сомнений, это был священник, по-настоящему преданный своему духовному призванию. Аж вспотел от натуги и стараний.

– Помогите встать, – прохрипела и закашлялась. В горле было сухо. Мало того, что не могу двигаться, так еще и говорю с горем пополам. Ну и ночка у меня была, если после этого пригласили священника.

Бородач подпрыгнул от неожиданности, перекрестился три раза и совершил акт очищения: приложил крест к моему лбу. Да так крепко, что у меня наверняка остался след от острых краев на лице.

– По-покойся с ми-миром, – заикающимся голосом произнес он, снова начиная креститься. – Ра-раба божья Ан-ан-на.

– Воды, – просипела, чувствуя жжение в области горла. Все совсем плачевно.

– Святой воды сю-сюда! – тут же выкрикнул священник, нервно подпрыгивая на месте, а когда в поле моего зрения появился молодой служка, батюшка проигнорировал церемониальную метелку и просто вывернул на меня все семи-литровое ведро. Было мокро.

Не знаю, то ли вода оказалась чудотворной, то ли я просто окончательно проснулась и взбодрилась, но я смогла сесть. Не без труда, но у меня получилось. Тут-то и началось самое интересное. Вокруг меня собралась толпа незнакомого народа в черном, причем держались они все ближе к стеночке, будто хотели с ней срастись. Все имели удивительно большие глаза, даже можно было позавидовать, и все таращились на меня, как на сошедшего с небес миссию. Ну или наоборот,

вылезшего из ада Мефистофеля. Несколько женщин лежали на полу, но их быстренько стаскивали ближе к стенам. Полагая, это и были «обитые мягкой тканью стулья», что падали с глухим звуком. «Стульепад» в этом месяце был урожайный, не меньше десятка. Однако все это я отметила одним краем сознания, а вторым разглядела гораздо больше. Свечи, цветы, священник в попытке прочесть все известные ему молитвы за раз, фоторамка с изображением древней старушки и черной лентой поперек, а также резной деревянный гроб, в котором, собственно, я и сидела.

– У вас тут похороны? – снова непонятный хрип. Казалось, по-другому мои связки просто не могли.

– Да, – еле слышно выдохнула бледная, как побелка, бабулька в первом ряду распластавшихся по стене.

– А чьи? – совершенно бесцеремонно спросила, игнорируя чувства скорбящих. Как-то факт нахождения меня в гробу не настраивал на ведение свецких вежливых бесед.

– Твои, Аннушка, – почти рыдая, ответила все та же пожилая женщина, и шагнула в мою сторону.

Я хотела возмутиться, хотела закричать, что вызову полицию, ведь они пытаются захоронить живую молодую женщину, да еще средь бела дня в столице, но все слова застряли в горле, стоило мне разглядеть собственные руки. Морщинистые, узловатые, все испещрены пухлыми жгутами вен, неэстетично переплетающимися под кожей. Потом я начала истерично оголять ноги, щупать свои бока и лицо – все было

в состоянии столетней древности, но никак не тридцатилетней. Гости что-то говорили, пытались меня успокоить, даже радовались, а я только и могла, что бормотать: «Зеркало мне» и «Не может этого быть». Первую просьбу выполнили, но от этого стало еще хуже.

Я превратилась в дряхлую старуху за один визит к ясно-видящей. Меня, конечно, подруги предупреждали, что после тридцати жизнь меняется, появляются морщинки, седые волосы, пигментные пятнышки, и ты больше не чувствуешь себя таким энергичным, как раньше, но скачок был слишком явным. Просто феноменально резким.

Как говаривал мой горячо любимый дедушка, жизнь коротка. Закрыв глаза, открыл, и ты уже старик, а жизнь прошла безвозвратно. Кто знал, что это было не просто красивой метафорой, а истиной.

Моя жизнь закончилась, так и не начавшись по-настоящему.

Глава 2. Западня

Это был кошмар наяву. Всегда боялась однажды проснуться в гробу, но чтоб еще и в чужом теле, это уже перебор даже для сценаристов триллера. Мне с трудом удалось избегать расспросов от множества друзей старушки. Пришлось сослаться на плохое самочувствие и выпроводить основную часть гостей. Священника я выгнала первым, пока он не взялся за экзорцизм. Кто его знает, вдруг сработает, и меня изгонят. Страшно подумать, что произойдет после.

– Спасибо, что пришли на мои похороны. Хорошей дороги, – примерно так я вынуждена была прощаться с людьми. Даже самой от этого было смешно, но смеяться я не спешила.

Никак не получалось выставить вон активную подругу мертвой Анны Петровны, она отказывалась покидать дом и желала присматривать за мной. Также никак не реагировал на завершение похорон молодой мужчина, что пристально наблюдал за мной в углу. Помнится, он был единственным, кто не запаниковал, когда я внезапно восстала.

– Аннушка, я всех провожу, иди отдохни, моя дорогая, – и сердобольная подруга, к тому же соседка, отвела меня в спальню.

Дом был ухоженным, но старым. Где именно я находилась, до сих пор было сложно сказать. Все, что удалось узнать – это частный дом за городом. Распознать поселок из окна было

невозможно, но вряд ли это был престижный район. Скорее всего какая-то деревенька.

Спальня напомнила мне те времена, когда мы ходили в школе в музей культуры. Там выставляли убранства, которые использовали славяне в обычной жизни. Вышитые наволочки, покрывала, картины и вязанные крючком салфетки, это лишь малая часть интерьера, что отдавала стариной. Печь! Вот что ввело меня в настоящий ступор! Даже деревянный бревенчатый дом и сшитые из кусков ткани половинки не могли сравниться с побеленной гладкой печью. И да, она была не одна. Вторая печь стояла на кухне и представляла собой более массивное приспособление с чугунными варочными кольцами, что снимались под размер емкости. То бишь размер отверстия, через которое жар и огонь грели кастрюли, регулировался этими кольцами. Вместе они составляли круглую варочную панель без открытого огня.

Когда-то, во времена фальклорной практики, я путешествовала по глубинкам страны, и моему отряду часто приходилось ночевать в подобных местах, поэтому с печью я была знакома. Однако одно дело практика, и совсем другое продолжительное пребывание в подобных условиях. Это ж наверняка во дворе колодец. В лучшем случае. А может быть всего один на деревню, что еще печальнее. Рукомойник над травой с примитивным механизмом, тазик для принятия ванн, курятник за домом, чердак с древностями и разложенными для просушки фруктами, погреб с закатками и корне-

плодами – все это так и запестрело перед моими глазами когда я увидела печь.

– Эй, филолог!

Я обернулась по привычке, но никого не заметила. На кухне я была одна. Сама не заметила, как легко нашла нужное место. Наверняка память тела сработала.

– На столе! – и снова чей-то голос.

Ни души вокруг, я специально проверила, и даже выглянула. Оказывается, я вышла из главной хаты и теперь находилась в отдельно построенной кухне. Помнится, в деревнях кухня всегда находится в отдельном здании, так было и здесь. Однако кто-то умный построил небольшой застекленный коридор из хаты в кухню, чтобы зимой не пришлось идти через улицу.

– Да в миску загляни, нерадивая! – раздраженно проинструктировал женский голос. И тут я его узнала.

***

– Девушка, заходите, погадаю. Вижу, вы находитесь на распутье, – дружелюбно улыбаясь, зазывала к себе в павильон ярко разодетая женщина с рыжими кудрями. Браслеты, амулеты и прочая атрибутика гадалки присутствовала.

– Спасибо, но я тороплюсь, – я ответно улыбнулась, и прошла мимо.

Всегда испытывала неловкость, когда приходилось отказываться от настойчивых продавцов. А гадалки те же торговцы, только продают свои услуги.

– Вижу, на работу устраиваться идете, – хитро прикрыв один глаз, произнесла женщина. Она сидела в дверях собственной лавки прямо на пороге и пила кофе из маленькой резной чашки.

– А как вы догадались? – я шустро вернулась к ясновидящей, заинтересованная в ее услугах, ведь через два часа меня действительно ждало собеседование на должность преподавателя в университете.

– Я много чего могу рассказать о тебе, красавица, – сладко пропела женщина, поднялась и пригласила меня войти. – Будешь всех богов благодарить, за то, что поставили меня на твоём пути.

Она красиво говорила. В помещении сильно пахло травами и пространство было задымлено благовониями. Карты красиво ложились на стол, предсказания радовали душу, а взгляд начинал сам собой плыть. И вот я уже рассказываю о своих родителях, которых оставила в другом городе, о новой съемной квартире, своем филологическом образовании и будущей должности преподавателя в престижном университете. Я даже рассказала сколько у меня средств на сберегательном счете, и как я в детстве несколько раз брала у мамы деньги и тайно покупала на них мороженное.

Ясновидящая слушала меня, изредка перебивая, однако ее больше всего интересовало, будет ли меня кто-то искать, и знает ли кто-то, что я была на рынке в то утро. Получив отрицательный ответ на оба вопроса, женщина широко улыб-

нулась и щелкнула пальцами прямо перед моим лицом. С этого момента я ничего не помню. Очнулась уже в гробу в богами забытом месте.

***

Стоило услышать знакомый голос, как внутри поднялась волна негодования. Я со всей старушечьей прытью, что заключалась в шаркающем шаге с тросточкой, ринулась к столу, на котором действительно стояла эмалированная миска с водой.

– Ну здравствуй, будущий профессор филологических наук, – насмешливо поддело отражение на поверхности воды.

По всем законам физики там должно было быть мое лицо, но по каким-то непонятным причинам там оказался лик рыжей ясновидящей. Она смотрела на меня прищурившись и ликовала. Наверняка мое пребывание в теле Анны Петровны было делом ее рук.

– Что-то ты неважно выглядишь, Маргарита, – и эти слова полностью убедили меня в том, что я не бредила.

Эта чертова ведьма была настоящей и сейчас немислимым образом связалась с жертвой своего ритуала – мной!

***

– Кажется, ты немного постарела с нашей последней встречи, – язвительно произнесло отражение и скривилось в

отвратительной улыбке.

Меня даже замутило от ряда желтых зубов, обнажившихся в оскале. Нет, ничего уродливого там не было, никаких гнилых зубов или потрескавшиеся губ. Просто само по себе выражение лица было столь противным, что вызывало у меня стойкое желание отвернуться. Скорее всего сказывался опыт общения с этой женщиной. Ведь бывает так, что человек вполне прилично выглядит, прилично зарабатывает и даже имеет семью, а у тебя вызывает стойкое омерзение. Это как инстинкт, это как самозащита. Ведь я уже видела ее мрачную и подлую сторону, чтобы попасться на эту удочку доброжелательной улыбки дважды.

– Кажется, вы превысили свои полномочия. Не помню, чтобы заказывала переселение душ, – зло прокряхтела я и села за стол. Больше сил стоять не осталось. Старушка была слишком слаба, не удивительно, что умерла. Боюсь, во мне жизнь теплилась только благодаря моему характеру и природной живости.

– А тебе и не нужно этого помнить. Сейчас ты не в том положении, чтобы злиться. Внимательно посмотришь в зеркало, твое нынешнее тело на грани смерти, – и вот рыжая ясновидящая подтвердила мои опасения: я умирала.

Даже по тонкой, обвисшей коже все еще пробежал мороз от накатывающего ужаса. Да, хотелось вскочить и сбежать или упасть в обморок, но не продолжать видеть эту лживую паразитку. Принять свой новый облик я так и не смогла, все

еще казалось, будто я во сне, однако принять факт скорой смерти вообще не представлялось возможным.

– Что тебе от меня нужно? – холодными губами прошептала отражению.

– Живая и свободная ведьма, – заявила ясновидящая, указав на меня взглядом. – Мне полностью подходила Анна Петровна, вот только была слишком упряма, пришлось спроводить ее на тот свет раньше времени.

Она говорила все эти страшные вещи, как само собой разумеющееся, а у меня в голове не укладывалось, как можно было убить столетнюю бабушку ради своих, я уверена, низменных целей.

– Все сложилось отлично. Мне попалась ты. Теперь у меня есть живая и свободная ведьма.

– Я не ведьма, – вяло выразила свой протест.

– Это тело ведьмы, и этого вполне достаточно, – она отмахнулась от моего замечания. Странно, но убеждать меня в существовании ведьм не пришлось, после случившегося я в них и так верила.

– Я не стану тебе помогать.

– Если хочешь вновь стать молодой и жизнерадостной, то будешь, – с нотками угрозы ответило отражение. – Иначе не доживешь до выходных. Умрешь по естественным причинам. Магии в тебе нет, значит и сил поддерживать жизнь в этом теле тоже. Скоро душа израсходует свой потенциал и не сможет больше находиться в этой оболочке.

– Но тогда я просто вернусь в свое тело! – вдруг осенило меня.

– Ха! Да ты небезнадежна, – неожиданно похвалила меня женщина. – Вот только тело твое уничтожено мной. Я подстраховалась на подобный случай. Тебе никуда не деться от меня.

А вот последние слова действительно пугали. Мысль навсегда остаться в чужом теле ужасала. Она никак не хотела приживаться в моей голове.

– Паниковать будешь потом! – одернула меня ясновидящая. – Хочешь жить, да еще молодой жизнью, слушай меня внимательно!

Я как болванчик кивнула, не имея желания сопротивляться. Казалось, меня снова ввели в состояние гипноза, но это было не так. Меня просто накрыло безысходностью и безразличием на какой-то промежуток времени, чем и воспользовалась женщина.

– Никого не впускай в дом! Изолируйся. Если кто-то еще остался из гостей, выгони! – тут мне показалось, что она действительно была взволнована.

Интересно, как неизвестные мне люди могли помешать планам этой проходимки? Стоило разузнать об этом поподробнее.

– А в чем причина?

– А в том, моя красавица, что тебя могут рассекретить, – «моя красавица» в ее исполнении звучало как «моя соб-

ственность».

– И что тогда?

– Ничего, если это обычные люди. Другое дело, если к тебе на огонек забредет маг. Он сразу увидит, что ты захватила чужое тело, и вызовет экзорциста. А там все по сценарию: изгнание и уничтожение, – спокойно пояснила ясновидящая, но внутри она сильно беспокоилась. Ее план мог провалиться.

– Маг? – неужели кроме ведьм и медиумов существуют еще и маги?

– Не забивай свою светлую голову лишней информацией. Просто избегай людей. Всего одна ошибка и твой конец будет незавидным. Теперь мы в одной лодке, – на этом она акцентировала особое внимание.

Я не считала, что мы союзники. Для меня эта рыжая женщина в миске была пленительницей и угрозой, но только она знала о настоящем положении дел. Как это не прискорбно, но пришлось смириться со своим положением зависимой.

– Через два дня к тебе прибудет мой человек. Ты сразу его узнаешь. Стоит заключить с ним договор, и уже никто и никогда не вытянет твою душу из тела. Будешь спокойно жить дальше.

– Как старуха?!

– Как молодуха, – усмехнулась ясновидящая. – Вернется твоя молодость, не переживай.

Это были последние слова отражения. Вода пошла рябью

и на поверхности отобразилось усталое старушечье лицо.

Пора было возвращаться в дом и выпроваживать сердобольную соседку. Кажется, ее звали Марусей. Однако стоило мне пройти по переходу и войти в хату, как путь мой преградил тот самый странный мужчина, который не испугался восставшей покойницы.

Только любопытной молодежи мне не хватало для полного счастья. Наверняка начнет расспрашивать: «А что происходит по ту сторону смерти?» Самой бы хотелось это знать, лишь бы не в скором будущем и не на своем опыте.

Глава 3. Ах, эта свадьба, свадьба!

– Мадам, морщинки вам к лицу. Вы даже похорошели, как только вылезли из гроба, – высокий подозрительный мужчина стоял передо мной и хитро улыбался.

Не нравилось мне его выражение лица, как и пронзительный взгляд. Что-то опасное чувствовалось в нем. Это как ощущать присутствие охотника с ружьем, но не видеть самого ружья. Инстинкт будущей жертвы. Противное чувство. Не понимаешь, верить ему, или просто игнорировать, списав на паранойю. Однако после случая с лживой ясновидящей, что заварила всю эту кашу, я решила прислушиваться к своему шестому чувству. Оно явно умнее меня.

– Мы знакомы? – недружелюбно осведомилась я, треща костями.

– С вами, нет. А вот с хозяйкой этого тела – очень давно, – и взгляд, что намекал на осведомленность парня о многом.

И как он догадался, что я не Анна Петровна, истинная владелица дряхлого тельца и этого обветшалого домишки? Никто из присутствующих на похоронах даже не подумал сомневаться, ведь старушка, как никак, присмерти была. Кто хочешь свихнется, очнувшись в гробу. Так с чего этот странный мужчина решил иначе?

– Простите, но у меня сегодня был трудный день. Дверь позади вас, – не церемонясь, выпроводила странного парня.

Не хватало еще, чтобы кто-то прознал о том, что я завладела чужим телом. Догадаться о таком невозможно, если не знать наверняка. Ведь кому вообще нужно старушечье тело? Если ты злобный дух, решивший вселиться в живого, то выберешь себе жертву из числа молодых и привлекательных, а не бабушку в гробу. Тут и дураку ясно, что засунуть меня в столетний сосуд могли только насильно. Вот только вряд ли это будет интересовать экзорциста.

– Похоже, вам нужна помощь, незнакомка, – не унимался парень, все время смахивая темную челку со лба. На кончиках его пальцев потрескивали молнии.

Кажется, это был один из тех магов, о которых меня предупреждала экстрасенс. Она упоминала, что ни в коем случае нельзя раскрываться перед ними, иначе мне крышка.

– Спасибо, я справлюсь сама.

Стоило мне попытаться уйти, как мужчина подхватил меня под локоток и шустро утянул в одну из комнат дома. Это оказалась гостиная с зеркальными дверцами на большом шкафу, которые невозможно было не заметить.

– Кажется, вы не поняли. Любой маг раскусит вас в первые же секунды разговора. И как вы думаете, что он сделает с вторженцем внутри старой ведьмы? – он наступал на меня. Его глаза пугали чернотой.

– Изгонит? – неуверенно предположила я, сглатывая. Этот незнакомец отлично знал, что я не Анна Петровна. А ведь меня предупреждали, что от мага мне не скрыть правду. Они

как живые сканеры, просвечивают насквозь. Даже душу видят.

– И уничтожит, – спокойно закончил фразу маг, после чего перестал нависать надо мной и даже улыбнулся. – Однако я не намерен этого делать.

– А что намерены? – то, что цель у этого пройдохи есть, я не сомневалась.

В конце концов, ясновидящая тоже не просто так запихнула меня в старушку, а с определенной целью. Ей нужна была живая и свободная ведьма. Что означает «свободная», я пока так и не поняла, но хозяйка этого дома однозначно попадала под эту категорию. А вот колонку «живая» она миновала, загремев в гроб. Именно поэтому сейчас я здесь и находилась.

– Оставить вас в живых, если вы согласитесь на сделку, – он довольно уверенно говорил. Наверняка не сомневался в успехе.

– Что за сделка?

– Ну, для того чтобы все сработало, вы должны быть живы, а единственный способ выжить, это войти в мою семью. Это спасет вас и поможет мне. Ведьма в быту всегда пригодится, – шутил на ходу маг, прикрывая за размытыми фразочками свои истинные намерения. Я точно была ему нужна, как и лживой ясновидящей.

– И как это сделать? Удочеришь меня? – сама не заметила, как перешла на «ты». Точно вжилась в роль старой пе-

речницы.

Маг кинул взгляд вбок и хитро улыбнулся. Я машинально посмотрела туда же, на зеркальную дверь, в которой отражалась дряхлая старуха с тремя волосинами и вставной челюстью и молодой харизматичный мужчина.

– Боюсь, это будет сложно повернуть, – он не удержался от смешка, заметив мое растерянное выражение лица.

Да уж, тут скорее мне нужно его усыновить. Или, точнее сказать, увнучить. Но тогда он войдет в мою семью, а не я в его. Этот номер не пройдет.

– И что ты предлагаешь? – я с трудом произносила слова. Наверняка во всем виноват возраст и недавние похороны: слишком долго старушка пролежала в гробу. Однако от осознания своей беспомощности хотелось быть в голосину.

– Выходи за меня, – совершенно серьезно предложил маг.

– Типа замуж? Или у тебя намечаются разборки, и ты хочешь выставить меня вперед? – второй вариант выглядел правдоподобнее, несмотря на всю свою абсурдность.

– Типа свадьба, брачный договор, кольца и супружеской долг, – шутливо ответил маг.

– Прости, но как у тебя со зрением? – я сощурилась и наклонилась вперед, рассматривая, не носит ли мужчина линзы. Возможно он их просто забыл надеть или перепутал диоптрии, что вполне объясняло его недальновидность, так сказать.

– Единица.

– Ага, – как добрая старушка кивнула я, опираясь на тросточку, которую предусмотрительно умыкнула из гроба. Не пропадать же добру. – А с головой как? Мигрени не мучают? Бессонница? Депрессия? Суицидальные наклонности? Может, недавно по голове били? Сильно!

Этот парень определенно спятил! Да кто в здравом уме возьмет в жены столетнюю старушку? Его семья точно этого не примет, а мне как раз и нужна ее защита. Только могущество фамилии мага могло спасти меня от участи жертвы ретивого экзорциста.

– Мальчик, мы из разных столетий. Поищи девушку в своем веке, – без предисловий отказала я.

– Бабушка, я вам гарантирую, в постели я хорош. Не разочаруетесь, – и этот нахал сгреб мою морщинистую ладонь в свои и хитро подмигнул.

– Я прям на простынях развалюсь! На части! – я с трудом вырвала руку из захвата и начала разворачиваться к мальчишке спиной. Увы, но сделать это так же быстро и грациозно, как получалось в тридцать, было невозможно. Маг мог пять раз оббежать вокруг меня, прежде чем я осилила этот злосчастный разворот на сто восемьдесят.

– Вы снова обретете молодость, – полушепотом выдохнул этот хитрец.

Я зажмурилась, переживая острое желание развернуться обратно, но представила, как это будет выглядеть, и просто замерла. В конце концов, ясновидящая тоже обещала вер-

нуть мне мою молодость, если я доживу до утра.

– О нет! Не нужно оборачиваться! Еще спину прихватит, и вас потом не разогнешь. Лучше я обойду, – он наслаждался ситуацией, в этом не было сомнений. Вот же сорванец. А ведь ему не больше тридцати – мой недавний ровесник, если бы не чертова ясновидящая.

***

– Теперь главное хранить и беречь, уважать и дополнять друг друга всю жизнь. Готовы ли вы на это? Является ли ваше решение взвешенным и осознанным? Искренни ли ваши намерения и чувства? Прошу ответить вас, жених, – торжественным голосом вещала работник ЗАГСа, стараясь не смотреть в мою сторону. Оно и понятно. Столетняя старуха и ясны молодец, подобное бракосочетание сложно назвать обычным и нормальным.

– Согласен, – ни секунды не колеблясь, ответил мужчина подле меня.

И я бы поняла его решимость, если бы Анна Петровна была миллионершей с кучей недвижимости, это хоть объяснимо с точки зрения алчности, но нет. Владелица тела, в котором я застряла до конца своих дней (а конец близок, как никогда), была бедной деревенской женщиной без накоплений. Единственное, чем она могла похвастаться, было происхождение. Ведич Анна Петровна родилась ведьмой и, как

я поняла, сильной. Именно это привлекало магов, как мух на мед.

– Прошу ответить вас... – у работницы ЗАГСа даже язык не поворачивался назвать меня невестой. Вид у женщины был такой, будто ее заставляют хлебнуть кислоты. – Невеста.

Молодец, пересилила себя. А вот у меня что-то не получалось. В голове все крутился наш разговор с магом и сомнения по поводу правильности выбора. Может, стоило согласиться на предложение ясновидящей и ее мага? Вдруг я ошиблась, и после свадьбы меня-таки уложат в гроб, только навсегда. Ведь мне до конца неизвестно, что именно нужно моему возможному мужу.

– Марго, – маг наклонился ко мне и прошептал, – что-то не так?

Все не так! Тело, время, ситуация и свадьба. Казалось, я совершаю самую большую ошибку в своей жизни. Пусть маг обещал меня защитить, обещал молодость и даже содержание, но все не дарма.

***

– Как к вам обращаться, госпожа переселенка? – в шутиливой форме начал разговор мужчина. Он предусмотрительно увел меня на кухню, усадил и даже приготовил чай в самоваре. Осталось дожидаться, когда настоится.

– Маргарита, – просипела, с удовольствием обмякая в

объятых горы подушек на софе. В таком положении старые кости и мышцы приносили меньше боли.

– Очень приятно, Рита. Я Гордиан, можно просто Гор, – представился мой возможный спаситель и улыбнулся.

– Не Рита, – с усилием выдавила я. Кажется, бабушка хотела спать, и моя молодая душа не справлялась с уставшим телом.

– Простите?

– Марго. Я не люблю, когда меня зовут Ритой, – пояснила свою позицию относительно имени.

– Хорошо, Марго. А на «ты» вы любите общаться, или с моей стороны это верх наглости? – он снова говорил в своей иронично-саркастичной манере. Как я поняла, это его личная особенность. Мне импонировал его позитивный настрой, но раздражали мелкие подколки, хоть они и были иногда в точку.

– Можно неформально, – махнула я рукой.

– Отлично. Тогда продолжим наш разговор о возможной свадьбе. Брак со мной избавит вас от преждевременной смерти, вернет молодость, продлит срок жизни и избавит от угрозы изгнания. Поверьте, экзорцисты в наше время крайне активны и талантливы. Злых духов так и гоняют пачками, избавляя людей от вторженцев, – решил слегка запугать меня Гор.

Однако я сомневалась, что он лгал, ведь ясновидящая говорила о том же самом, а это не похоже на совпадение. Экс-

трасенс действительно переживала, что ее работа может пойти насмарку из-за ретивого экзорциста. Так что я решила поверить в эту часть опасности.

– Ну и в случае отказа тебя ждет естественная смерть в очень скором времени. Уверен, ты и сама это чувствуешь. Боюсь, экзорцист даже не успеет тебя изгнать, ты сама исчезнешь, – уже серьезно произнес мужчина, внимательно следя за моей реакцией. Это тоже было правдой, я это ощущала.

– Все это понятно и логично, но есть одно «но», – я не собиралась смиренно соглашаться. – Почему свадьба? Неужели нельзя сделать что-то попроще?

– Это самый быстрый способ получить защиту моей семьи. Если бы это была Анна Петровна, ей всего лишь нужно было бы подписать со мной контракт с помощью магии. Однако ты иной случай. Ведьминской силы в тебе ни на грош, поэтому заключение договора невозможно, зато возможно сделать это по людским законам, – охотно пояснил маг.

– Но если во мне нет магии, зачем я тебе нужна? – что-то тут не стыковалось. Я думала, что ему будут полезны мои способности, но теперь выходит, что у меня их вовсе нет.

– Мне нужно твоё тело, – сладко протянул мужчина и облизнул губы. Его взгляд так и говорил о неприличном смысле фразы.

Я в шоке уставилась на этого негодника и развратника, готовая сорваться на брань, но вовремя заметила его широкую, шкодливую улыбку мальчишки, что подшутил над

взрослым. А ведь он вряд ли был намного младше меня. Возможно даже одного со мной возраста.

– Можно серьезнее отнестись к моей проблеме? – недовольная тем, что попала на провокацию, пробурчала я.

– Я просто не хочу, чтобы ты слишком нагнетала. Лишние переживания могут негативно сказаться на твоём новом теле. Старушке, как никак, было за сотню, – и он посмотрел на трость, которая покоилась на моих коленях. Без этой вещицы я не могла передвигаться.

– Так чем именно я буду полезна тебе?

– Своим существованием, – снова расплывчатая формулировка. – Дело в том, что всякая магия приносит отдачу. Чем сильнее заклинание, тем больший урон оно наносит своему источнику. Есть магия, после применения которой можно умереть. Это сильно ограничивает мою братию. Например, после стычки с кланом Фрес я пролежал с жаром не меньше недели. Уверен, им тоже пришлось не сладко, но это не отменяет моих страданий.

– А ты пробовал не использовать магию, – предложила я, и получила убийственный взгляд в ответ. – Ну, как вариант.

– Это не вариант. Если не выпускать накопленные силы, они разрушают организм изнутри, – стало ясно, почему мое предложение не пришлось ему по нраву. – Если не метать молнии направо и налево, то можно жить вполне сносно, но в нашем мире всегда кто-то хочет повоевать и захватить весь мир. Приходится превышать безопасный лимит, чтобы за-

щитить родных. Результатом становятся такие вещи, как слепота, паралич, отказ конечностей, потеря разума и смерть.

Что-то мне подсказывало, что роль ведьм во всей этой магической войне незавидна. Взять хотя бы пример Анны Петровны: ее убили потому, что она не хотела иметь ничего общего с магами. В ее тело подселили первую встречную и даже не дали покоиться с миром. Мне уже не нравились эти люди с паранормальными силами, однако Гор чем-то отличался. Он был единственным, кто пришел на похороны. Почему?

– Чтобы минимизировать ущерб, мы заключаем контракт с ведьмами. Так случилось, что они от природы способны впитывать, перерабатывать и рассеивать магическую отдачу. Имея связь с ведуньей, можно практически полностью избавиться от ограничений. Однако и здесь не все так просто. Все зависит от силы связанной ведьмы.

– А в чем бонусы для другой стороны? – это был важный момент.

– Долгая жизнь, неувядающая молодость и защита от других магов и людей. Такие ведьмы живут хорошей жизнью. Однако существуют и те, кто отказывается заключать контракт: такие, как Анна Петровна. Они проживают обычную смертную жизнь и часто погибают насильственной или случайной смертью. Они просто хотят нормально существовать, отрицая свою причастность к сверхъестественным существам, – Гор охотно делился со мной информацией, почти ничего не замалчивая, но и не углубляясь в вопрос.

– Разве это тело способно пропускать через себя обратную магию без души ведьмы? Уверен ли ты в этом?

С одной стороны мне хотелось жить, а с другой я боялась, что эта новая жизнь может быть хуже смерти. Стоило понять, на что я иду. Чай не маленькая девочка, чтобы хвататься за протянутую незнакомцем конфетку.

– Уже были подобные прецеденты. Не переживай, Марго, мы оба будем в выигрыше. У тебя даже имя ведьминское. Маргарита, – и он указал на меня.

Намек на «Мастера и Маргариту» был очевидным. Я любила это произведение, поэтому не имела ничего против подробного сравнения, кроме одной детали.

– И Мастер, – и это он говорил о себе, подтверждая слова жестом. – Согласна?

– Теперь даже не знаю... – я снова засомневалась. «Мастер» прозвучало так, будто я подчиненная, а он начальник, или даже собственник. Неприятное чувство. Однако выбора особого у меня не было, разве что я могла кое-как улучшить свое положение.

– Я требую полного содержания!

Гордиан удивился, потом рассмеялся, а после согласился. Мы даже прописали все в брачном договоре. А на следующий день немощную старушку в моем лице затолкали в парикмахерскую, свадебный салон, а оттуда отвезли в ЗАГС. Свидетельницей была соседка Маруся, что неудивительно. Она была единственной, кого я знала. К тому же подруга бы-

ла знакома с Гором, и была о нем очень хорошего мнения. Это успокоило меня, но заставило молодого свидетеля страдать нервным тиком, которого у него никогда не было, стоило парню увидеть свидетельницу.

***

– Невеста, вы согласны? – переспросила меня женщина за столом регистрации брака.

Позади слышались шепотки немногочисленных гостей, которых я видела впервые, и несколько из них я расслышала.

– Говорите, штатный экзорцист, наконец, приехал?

– Да, его задержала парочка хулиганов. Теперь хоть узнаем, одержим ли наш Горушка, а то сердце от этого не на месте. Не верю я, что он по своей воле.

– Точно-точно. Еще и затеяли свадьбу в отсутствие родителей. Здесь точно что-то не так.

Дверь зала бракосочетаний скрипнула, и внутрь просочился худенький мужчина с бородой и в рясе. С собой у него была целая сумка, сильно пахнущая ладаном.

– Экзорцист! Это экзорцист! – слышались тихие выкрики со всех сторон, и я поняла – пора решаться.

– Я согласна! – даже голос прорезался, несмотря на возраст.

– Ваши ответы дают мне право зарегистрировать ваш брак. Прошу подойти и закрепить подписями ваш новобрач-

ный союз.

Она еще не успела закончить, а Гор поднял меня на руки и стремглав бросился к документу. Я никогда в своей жизни так быстро не расписывалась. Сделали мы это одновременно.

– Продолжайте! – рыкнул на женщину маг, даже не собираясь никуда отходить от стола. Он схватил кольца с блюдца, передал одно мне, второе быстро надел на мой морщинистый палец.

– Обменяйтесь кольцами в знак верной и крепкой любви. Пусть они долгие годы хранят то тепло и трепет, которые кроются в ваших сердцах сегодня, – продолжала растерянно говорить заученный текст госслужащая.

– Обменялись! Дальше, – подгонял Гордиан, крепко сжимая мою руку.

– Стойте! Стойте, говорю! – и тут заговорил экзорцист. – Эта женщина одержи...

– Бух! – с глухим звуком худошавый священник осел на фигурно-выложенный паркет. Я даже не заметила, когда маг успел выпустить заклинание. Только его ладонь оставалась все еще вытянутой, а на кончиках пальцев потрескивали маленькие электрические разряды по типу статического электричества.

– Я сказал, продолжайте, – Гор как ни в чем не бывало повернулся к женщине вместе со мной, ожидая завершения церемонии. Свидетели в тот день расписывались уже на этапе завершения бракосочетания.

– Властью, данной мне вами и всеми присутствующими, объявляю вас мужем и женой! – довольно торжественно, учитывая ситуацию, произнесла служащая. – Теперь жених может крепко поцеловать невесту.

– Без этого обойдемся, – быстро отмахнулся от подобной перспективы маг, схватил меня в охапку и покинул зал бракосочетаний.

– Одержима! Невеста одержима! – разошелся на нет очухавшийся экзорцист, но было поздно.

Брак был заключен. Еще одним подтверждением этого было мое изменение. Неудивительно, что Гор постарался как можно быстрее скрыть меня от любопытных глаз в комнате для невесты и жениха. К моему счастью, в этом помещении везде были зеркала, иначе бы я не поверила в происходящее. Я молодела на глазах. Сперва сошли глубокие морщины, родинки и пигментные пятна. Потом спрятались вены, а кожа уплотнилась и стала гладкой. Волосы неожиданно упали каскадом аж ниже поясницы, с глаз ушла белесая дымка и взгляд стал выразительнее. Выпрямилась спина, увеличился рост и ушел горб. Фигура приобретала красивые пропорции песочных часов, сужаясь в талии и раздаваясь в груди. На этом этапе преображения мне пришлось ловить платье, ибо держаться ему было не на чем. Шпильки из трех седых волосин давно выпали, и только парочка чудом держалась в рыжеватой шевелюре, создавая облик всклокоченной молодой невесты, что отлично повеселилась на своей свадьбе,

при этом сохранив цветущий вид. Даже румянец появился.

– Вот теперь можно и поцеловать невесту, – слегка заторможено произнес Гор и шагнул ко мне.

Глава 4. Отдача и ее «прелести»

Я не знала, что делать: нужно было держать платье, сдвигать волосы с лица для лучшего обзора и увернуться от объятий новоиспеченного мужа. Делать все это одновременно не выходило, то платье норовило соскользнуть с плеч, то волосы лезли в глаза. Остановить смелодвигающегося мага не представлялось возможным. Гор быстро поймал меня в кольцо своих рук и стал склоняться для поцелуя. Моя новая внешность будила в мужчине вполне определенные желания. Он точно был доволен своей молодой женой.

– Стой! – выкрикнула, когда мое вялое сопротивление не возымело эффекта. Мужчина замер в нескольких сантиметрах от моего лица и хитро улыбнулся. Я отвернулась, но его насмешливое дыхание чувствовала кожей. Тем более отстраняться маг не планировал.

– Ты оробела, моя дорогая? Не волнуйся, я все сделаю за тебя, – и теплые губы коснулись моей шеи, а потом еще раз и еще.

– Мы так не договаривались! – возмутилась, пытаясь вырваться из объятий. Увы, но Гор был слишком силен. Я могла уйти, только оставив в его руках платье, что было для меня неприемлемо.

– Разве? – деланно удивился мужчина. – А мне кажется, мы вообще не обсуждали нашу интимную семейную жизнь.

Речь все больше шла о содержании и взаимопомощи.

Черт! Этот гад был прав. Я так заиклилась на своем облике старухи, что совершенно позабыла обсудить этот момент. Мне даже в голову не могло прийти, что этот фиктивный брак вдруг может стать настоящим. Непредвиденное осложнение заставило сильнее нервничать и активнее сопротивляться.

– Пусти! Иначе я...

– Иначе что? – усмехнулся Гор и снова прижался губами к пульсирующей жилке на шее, при этом сладко мыча. – М-м, не думал, что Анна Петровна была столь прекрасна в молодости. Пожалуй, фотографии не передают всего.

– Ты нарываешься! Это насилие над личностью! Мы так не договаривались! – все больше расходилась я, осознавая, что о привлекательности моего нового тела маг был осведомлен. В сущности, он ничего не потерял, только приобрел.

Хитрый поганец все продумал!

– Не договаривались, ты права. И да, нарываюсь, – томно выдохнул мужчина и прижал меня к себе плотнее. – Нарываюсь на нечто большее.

– Гор, прошу, остановись, – совершенно серьезно попросила мага. К моему удивлению хватка на талии ослабла, а губы мужчины отодвинулась на более приличное расстояние от моей шеи.

– Жаль. Но у нас еще вся жизнь впереди, Марго. Успеем перепробовать все позы, – и он подмигнул мне, шкودливо

улыбаясь. Да этот нахал просто играл со мной, потешая свое эго!

– Ну ты и негодяй! – я слабо стукнула мужчину кулаком по груди, ибо для размаха попросту не было места.

– О, ты меня плохо знаешь, – весело заметил маг, щелкнув меня по носу. – Я гораздо хуже.

Уж в этом я не сомневалась. Кажется, вся эта затея с браком аукнется только мне. Наверняка этот хитрый маг все спланировал и исполнил в лучшем виде, заставив меня думать, что действует в моих интересах. Черта с два он думал обо мне, когда предлагал сотрудничество!

– Невеста одержима злым духом! Срочно найдите молодых! – голос озабоченного пастыря звучал совсем близко. Он уже добрался до дальнего крыла ЗАГСа. Еще немного, и нас точно обнаружат.

– А он может? – договаривать не было нужды. Гор сразу понял, о чем я.

– Нет. Теперь ты выглядишь для них, как обычная ведьма. Слабенькая, обычная, среднестатистическая ведунья.

И вот тут я не поняла, то ли он меня хотел успокоить, то ли оскорбить. Звучало весьма нелестно, особенно если примерять это на себя. Моя квалификация была гораздо выше среднестатистического преподавателя или филолога.

Обдумать свои обиды мне не удалось. В комнату жениха и невесты заглянул худощавый бородач, окидывая помещение цепким взглядом. Если бы не знакомый ему жених, вряд ли

бы экзорцист заподозрил во мне ту самую одержимую старушку. Тем более, что здесь должна была дожидаться своего часа новая пара молодых, но мы их нагло не пустили.

– Ведьма! Нечистивая душа! Решила сменить облик? – разошелся не на шутку мужичок с пригоршней сырого гороха в руке.

По поверью именно горох и фасоль отгоняют злых духов. Я то надеялась быть обсыпанной зерном, как это положено делать со всеми молодыми, но получила только горохом по лбу. Что ж, эта свадьба изначально не задалась.

– Да уймись уже, Никанор! – не выдержал подлой атаки Гор и снова уложил священника на пол с помощью магии. Да так сильно было раздражение жениха, что экзорцист потерял сознание.

– Прикасаюсь к этому телу по закону могу только я, – с намеком произнес маг, нежно поглаживая мою талию и спускаясь ниже. Это уже был перебор.

– Да я! Я сейчас как..! – но придумать ничего не смогла.

В какой-то момент возмущений перед глазами все поплыло. Странная теплота начала исходить от мужчины и просачиваться в меня сквозь кожу. Это было странное чувство. Будто ты не дышала и вдруг сделала вдох полной грудью. Будто голодала и внезапно насытилась. Это ощущение полностью затмило нашу перебранку и мои страхи. Я в полусознательном состоянии снова повторила, как оказалось, реальную угрозу:

– Я сейчас как... – и мир перевернулся. Я оказалась стоящей посреди двора, прямо перед домом Анны Петровны, совершенно одна, в сползшем до талии платье. А вокруг тишина, прохлада, спокойствие, и только ветер играл со скрипучей калиткой.

– ... телепортируюсь, – шокировано закончила предложение я, но никто этого не услышал.

***

Сквозняк трепал занавески в большие красные маки, сдул легкий платок со стола и заколыхал поникшие головки полевых цветов, которые давно засохли и невольно стали выполнять роль экибаны. На самом же деле их просто забыли выбросить. Я спокойно подняла чашку с чаем, который не так давно налила себе из самого настоящего самовара, глотнула приятную жидкость с травяным ароматом, и только после этого подняла свои глаза на причину появления сквозняка в моем доме. Это было не случайно открытое окно, не дыра в обветшалой крыше и даже не щели в покосившейся древесине дома. Все было гораздо проще: это был Гордиан, который вломился в хату с таким размахом, что входная дверь слетела с петель и теперь валялась двумя неравными расколотыми половинками на полу.

– Ты все это время была здесь?

Запахавшийся, покрасневшийся, явно на эмоциональ-

ном подъеме мужчина громко выдохнул. Чувствовалось облегчение в его опустившихся плечах и слегка закатившихся глазах. Однако это продлилось недолго.

– Неужели сложно было позвонить?! – а вот и вторая реакция – злость. – Я, как полнейший идиот, ношусь по ЗАГСу, облазил все окрестности, даже обзвонил морги и больницы, а ты тут сидишь и чаек попиваешь-шь?!

Зашипел он знатно, даже холодок по спине пробежал, но слегка и без неприятных остаточных ощущений.

– Прости, ты злишься на меня? – я снова глотнула чайку, и только после этого повторно подняла глаза на мага.

– А не похоже?! – у него аж дыхание закончилось от экспрессии и активного жестикулирования.

– Похоже, вот только мне не понятно почему? – все еще спокойно, все еще совершая глотки между репликами. – Ведь позвонить я могла разве что в колокол.

Да, наконец, он понял, что мой гаджет остался у Маруси. Увы, но свадебное платье не предусматривало карман для телефона, а сумочка мне не досталась в силу скорополительности этого брака. Все разобрали из салона. Осень – сезон свадеб, впрочем, как и любое другое время.

– Ну, сходила бы к соседке? – уже не так уверенно произнес Гордиан, присаживаясь на стул напротив и попутно махнув рукой в сторону двери. Та скрипнула, дернулась, нехотя склеилась и со скрежещающим звуком металлических петель встала на место. Тут же по телу прошла волна тепла, оседая

где-то в районе груди и живота.

Наверное, я никогда не привыкну к этому странному «приливу» магии.

– Моя единственная соседка на километр вокруг, а то и больше, это Маруся, – которая, по понятным причинам, была рядом с моим новоиспеченным мужем и открыть свой дом для меня не могла. Конечно, это все было очевидным и не требовало вербального пояснения от меня.

– Эм...

И вот тут ему стало неловко. То ли за злость, то ли за глупые вопросы, но я надеялась, за то, что я на пять часов осталась одна в неизвестной местности возле дома, в котором была всего раз в своей жизни.

– К тому же у нее нет телефона, – неожиданно добавила я.

– А ты откуда знаешь? – удивился мужчина.

Я слегка вздрогнула, но быстро взяла себя в руки и хлебнула еще чая. А потом еще, пока не допила до дна.

Перед глазами тут же всплыло приоткрытое окно, которое так и манило, торчащие ржавые гвозди и грабли, тупая лопата и прочая утварь на полу внутри. Кто ж знал, что это Марусин сарай при доме, а не основные комнаты. Никто меня не предупредил заранее, что я приземлюсь на зубцы всем известного агроинструмента.

– Неважно, – стараясь сдержать дрожь в голосе и потирая одной рукой пострадавшие бедро, отмахнулась от мужа. Меня ждала новая пахучая чашка с напитком.

– А откуда ты знаешь, что ближайшие дома так далеко? Из-за деревьев же не видно ничего, а позади дома поля, – Гор решил присоединиться к чаепитию.

Размякший от дождя чернозем, навечно похороненная где-то в огороде свадебная туфля и изученный методом покатушек кубарем овражек перед полем – не забыть мне своего путешествия по окрестностям. Меня снова перетряхнуло. Будто повторно ощутила влажную землю, налипшую на спину и забившуюся в отросшие кудри. Это был кошмар наяву. Казалось, пугало с поля смотрело на меня с завистью. У него не получалось отгонять ворон так же хорошо, как у меня. А я в тот момент отгоняла всех, даже духов.

– Неважно, – повторила я, расправляясь со второй чашкой и отгоняя образ мужичка, что припустил при виде меня так, будто пытался выиграть золотую медаль в забеге. Единственная, между прочим, живая душа на километры вокруг.

– Хорошо, пусть неважно, – полностью расслабившись и начиная в тихую улыбаться, не сдавался маг. – Тогда ответь, почему у тебя мокрые волосы? Зачем ты напялила старушечье платье, которое на три размера больше твоего?

На каждом вопросе что-то сжималось внутри. Нежели было мало того позора, который я пережила? Обязательно было об этом еще и рассказывать?

– И как свадебное платье оказалось в печи? – добил Гордиан, широко улыбаясь.

– Но как?

– Кусочек шифона торчит из-за заслонки. Похоже, ты не успела или не смогла сжечь его, – скрыть прорывающееся веселье мужчине не удалось, даже если он пытался, что вряд ли.

– Была б моя воля, я б его изничтожила, но была слишком занята мытьем головы водой из колодца и отмоканием в грязной ледяной ванне, – прошипела, передергивая плечами от воспоминаний.

Если я думала, что до этого маг надо мной смеялся, то я ошибалась. Вот сейчас он хохотал в голос, почти падая со стула, когда откинулся на его спинку всей своей массивной тушей.

– Ой, не могу! Марго, ты – чудо!

Я все еще не понимала, меня действительно хвалят или принимают за наивную debilку?

– Детка, здесь есть водоснабжение.

Я в ужасе уставилась на мужчину. Это что, я зря таскала по два ведра пять заходов от колодца до ванны на улице? Пусть здесь было намного теплее, чем в городе, но все же осень.

– И где?

– В кухне, там есть дверь в ванную. И, что самое забавное, там есть варочная панель с газовым баллоном, чтобы можно было быстро согреть воды и не растапливать без надобности печь, – он улыбался, а я внутри сгорала от стыда. Все же наивная debilка.

– Слава богу, я вообще попала в дом! – вспылила я и со всего маху ударила кулаком по столу. А вот после я под этот самый стол сползла, ибо настолько стыдно еще не было.

Хорошо, что Гордиан не знает, как я ломала входную дверь хаты. Невеста в пышном разорванном во многих местах платье, с черным подолом от налипшей грязи, да еще с большим бревном в руках и безумным выражением лица, атакующая деревянные двери хатки, это просто за гранью воображения. Потом, правда, я приладила отпавшую половину на место, но маг ее снова снес.

А еще было обидно за холодную ванну. Зачем вообще кто-то ставит ванну на улице, когда есть санузел в доме?

Похоже, я сказала это вслух.

– Чтобы набирать дождевую воду. Летом ее используют для купания или полива огорода. Экономия и поиск бесплатных ресурсов, – объяснил маг. – Городская, что с тебя возьмешь.

– Звучит, как приговор, – пробурчала, чувствуя, как мысли начали путаться с языком, а тело расслабляться. Как раз достаточно, чтобы снова сесть за стол без прежнего стыда перед самой собой.

– Смотрю, пока я искал тебя, ты искала острых ощущений, – усмехнулся супруг и отпил чай. – Тьфу! Что за?! Коньяк?

– А еще боярышник и валерьяна. Я нашла на кухне, – призналась, уже скучая по своему успокоительному. Без него я

вообще сомневаюсь, что смогла бы спокойно разговаривать после всего произошедшего.

— Да уж, — фыркнул маг. — Жена мне досталась с особенностями.

И вот понимай это, как хочешь. Интересно, а туалет только на улице или, как и ванна, в двух экземплярах?

***

Ванная комната оказалась вполне просторной, вот только дверь в нее было сложно заметить. Ее заклеили какими-то зелеными бумажными обоями вместе с частью стены. Не зная я о существовании этого помещения, догадалась бы не скоро.

— А зачем Анна Петровна прятала эту комнату? — вот этого я не понимала. Тем более сделала ее на кухне, а не в доме.

— Дело в том, что водопровод ей провели по благу. Она сына старосты деревни спасла от хвори. Он мужчина с властью в руках, вот и для этого уголка деревни смог выбить прокладку труб. Однако он предупредил, что подключат только ее дом, а соседка Маруся останется не у дел, — рассказал всю историю маг, наблюдая за тем, как я осматриваюсь.

— То есть ей стыдно, что у нее есть водопровод, а у лучшей подруги его нет? — предположила я, проверяя напор. Хороший, но вода только холодная.

— Именно. Анна Петровна даже боялась, что они разруга-

ются вдрызг.

– Горячей нет, – разочарованно сказала я.

– Ну, если хорошо попросишь? – и Гор загадочно улыбнулся.

Он подошел к смесителю и прикоснулся к одному из вентилей. Несмотря на то, что труба была одна, устройство крана было обычным, как для горячей и холодной воды. Широкая ладонь обхватила «холостой» вентиль и крепко сжала его. Послышался неразборчивый шепот из уст мага, после чего металл под его пальцами раскалился до красна, а потом снова вернулся в прежнее состояние. Как только Гордиан отошел, меня снова окатило теплой волной, которая осела где-то в животе. Только теперь я чувствовала в этой области какую-то тяжесть. Будто эта отдача начала копиться во мне, а не уходить в источник, как это положено.

– Теперь если включить оба вентиля, вода будет нагреваться, – что мужчина и продемонстрировал не отходя от ванны. – Я напитал метал огнем, должно хватить на месяц, может, больше. Напомни мне обновить заклинание.

Я подошла ближе и лично проверила текущую из крана воду. Она и вправду была довольно теплая. Это делало мою жизнь в этом доме ощутимо комфортнее.

– А теперь к оплате, – этот хитрец ловко извернулся и поймал меня в капкан своих рук. – Что ты мне дашь за такой полезный подарок?

Намек в виде вытянутых трубочкой губ был очевиден.

Этот мужчина был неисправим. Мало ему было ЗАГСа, так он решил и тут подучиться.

– Могу дать щелбан. Устроит? – и не дожидаясь ответа, я звонко щелкнула его по лбу. Губы тут же вернулись в прежнее естественное положение.

– Эх, не зря столько баек ходит о ведьмах и их паршивом характере, – притворно вздохнул от досады маг, продолжая меня обнимать за талию. – Ты вот в ведьмовском теле без году неделя, а уже обжилась, как посмотрю. Непринятие магов на лицо.

– Ты мне зубы не заговаривай! За теплую воду я получила приличную отдачу, так что ты мне, я тебе. В расчете, – и я попыталась высвободиться. Как бы не так. Сильный, зараза.

– Да, как маг и его ведьма мы в расчете. А вот как муж и жена не совсем, – промурчал этот соблазнитель и начал наклоняться.

– Это против договора!

– А вот и нет, дорогая. Ты совсем забыла указать пункт про интим в нашем контракте. Тебя слишком волновала твоя молодость и жизнь, – насмешливо выдал это ловелас и нашел мою щеку своими губами. – М-м... Никогда не думал, что девушки в старушечьих платьях могут быть такими привлекательными.

– Да что ты себе позволяешь?! – возмутилась, собираясь оттоптать нагледцу ноги и отметиться ладонью на его щеке, но не удалось.

– Кобель! – выкрикнула, вот только услышала меня лишь степь, перепуганные птицы, да одинокая березка.

Никаких признаков людей в обозримом пространстве на километры вокруг. Холодный воздух, гуляка ветер и оранжево-красный закат с розовыми облаками на горизонте. Кошмар!

***

Что делать девушке посреди поля одной? Орать в голо-сину! Что делать девушке посреди поля одной в сумерках? Орать громче! Что делать девушке одной неизвестно где в потемках? Молиться? Возможно, но я предпочла костерить на все лады своего муженька, что точно причастен к моим внезапным телепортациям. И сработало! Где-то между «кобель непривитый» и «маг озабоченный» меня незаметно перенесло назад в знакомую ванную. Из кухни доносился взволнованный монолог Гордиана, который, по всей видимости, разговаривал с кем-то по телефону.

– Испарилась! Да, прямо у меня из-под носа, – тишина, прерываемая шагами по кухне. – Точно так же, как и в ЗАГСе. Сам не имею понятия, как такое произошло. Я вообще не знал, что кто-то в этом мире способен просто так прыгать сквозь пространство даже без заклинания и ритуала.

Интересненько. Значит, мой супруг сам не в курсе, отчего меня носит по полям и лугам, стоит ему перейти линию в

наших деловых отношениях.

– Что делали? – заминка. Кажется, кто-то на том конце задал правильный, но неудобный вопрос. – Да дурачился с ней, в щеку поцеловал. Ты же знаешь, я насильно никогда не полезу. Все само в руки плывет, зачем прибегать к настойчивости.

Само плывет, значит. Да у меня муж бабник! Кто бы сомневался. Если уж не везет, то во всем и с завидным постоянством.

– Да не отчитывай меня, лучше скажи, нашла ее или нет, – раздраженно высказался маг, недовольный тем, что услышал от собеседника.

Охо-хо! Да на том конце женщина. И кто же это помогает моему муженьку в поисках исчезающей женушки? Даже интересно стало.

Я приоткрыла дверь пошире, чтобы было лучше слышно. Гор как раз стоял рядом, спиной к ванной. Я надеялась услышать голос второй стороны, но никак не выходило. Необходимо было подойти почти вплотную, чтобы расслышать говорящего на том конце.

– Не понял. Что значит, она за моей спиной?

Я автоматически зажала рот рукой и замерла, чтобы не издать ни звука. Во-первых, хотелось побольше услышать, во-вторых, муженек должен был страдать. Пусть поищет подольше. Ему не испытать и половины того страха, что уже дважды испытала я.

– Она где-то в той стороне? Сколько километров? – продолжил уточнять маг. – Соберись Урсула, ты же следопыт. Как ты дипломную сдала с такими погрешностями в определении местоположения? Колдуй лучше.

Так-так, ради меня даже следопыта наняли. Приятно, хоть и ясно, откуда ноги у подобного обращения растут. Корыстные цели, ничего личного.

– Какие метры?! Ты карту не того масштаба взяла? Не может она быть в двух метрах позади меня! – Гор уже злился. А будет еще больше, когда осознает, что его Урсула права.

– Там ванная, дорогая. Никаких пропавших жен. Включи видеосвязь! – рыкнул мужчина, после чего резко развернулся и направился в мою сторону.

Я попятилась назад, насколько позволяло пространство. Уже у самой стены мне nepосчастливилось поскользнуться и усесться прямо в ванну, смягчив падение руками, которые я инстинктивно раскинула в стороны. И тут вошел разъяренный маг со смартфоном перед собой, как с огнестрельным оружием, и направил его прямо на меня.

– Я же сказал, никаких ведьм в ванной нет! – раздраженно произнес Гордиан и тут же заткнулся.

Задранный подол, ноги выше головы, волосы, налипшие на лицо и раскинутые в стороны руки – представляю, какой у меня был видок.

– Угу, – раздалось из динамика, а с экрана на меня смотрела красивая брюнетка с красным обручем на голове и ка-

ким-то кристаллом на веревочке в руке. – Я вижу.

– Марго? – кажется, мой муж пришел в себя.

– А есть другие варианты? – огрызнулась, пытаюсь вылезти, но потерпела позорнейшее фиаско. Оказывается, если опуститься попой вниз поперек ванной, то можно легко застрять. Какой же позор, еще и при свидетелях.

– Ну, жену ты нашел. Отключаюсь, – и брюнетка действительно сбросила видеовывоз.

– Ты что, прямо сюда телепортировалась? – похихикивая и не спеша мне помогать, уточнил Гор.

– Уж лучше сюда, чем в чисто полюшко под полной луной. А если б я там провела ночь? Замерзла бы насмерть! – возмущалась я, только сейчас осознавая, как это было опасно.

– Не дергайся, я помогу, – и он действительно помог, легко вытащив меня из плена за руки. – И не преувеличивай, тебя не было всего десять минут. Ничего страшного не произошло.

Я зло одернула старушечье платье и недовольно посмотрела на мужа. Неужели он действительно считает, что это норма, а не что-то из рода вон выходящее. Да ни в жизнь не поверю!

– Ага, ерунда. Именно поэтому ты нанял следопыта, а я уже почти начала молиться. – Я обошла мага и направилась в теплую кухню. Выяснять отношения в ванной было как-то странно.

– Хорошо, это напугало и меня. Я впервые с подобным

сталкиваюсь, Марго. Мне нужно больше времени, чтобы разобраться с этим.

– Рада слышать, – бросила я, усаживаясь за стол.

Гордиан зашел мне за спину и положил ладони на плечи, начиная их мягко массировать, пытаясь успокоить. Однако сейчас я уже боялась любого поползновения со стороны мага, ибо это могло привести к очередному путешествию в неизвестность под покровом ночи.

– А ну, убери руки! – потребовала, вскакивая со стула и отходя подальше от мужа. – Не подходи ко мне близко, пока не выяснишь все. И купи мне палатку со спальником.

– Зачем? – удивился подобной просьбе маг.

– Буду теперь носить с собой «тревожный чемоданчик» с вещами первой необходимости. Кто знает, куда занесет в следующий раз, – пояснила свои планы я и села за стол на противоположном его конце. Дистанция спасает жизни!

Глава 5. Особенности семейной жизни

Конечно, с палаткой и спальником я преувеличила, но вот небольшой складной нож, спички, два батончика сникерса и ибупрофен теперь всегда были при мне. Во избежание повторных казусов Гордиан воздерживался от прикосновений, что радовало меня. А вот маг грустил. Ему нравилось дразнить свою жену.

– Обычно женщины сами падают в мои объятия, еще бегать от них приходится. А тут дал бог жену недотрогу. Где справедливость? – бурчал мужчина, вглядываясь в дорогу впереди. Он был за рулем, поэтому приходилось смотреть только через лобовое стекло, не отвлекаясь на остальное.

– Ну, раз падают, так лови. Зачем ко мне лезешь? Решили же, что брак лишь прикрытие, – напомнила о нашей изначальной договоренности я, поглаживая шею. Два часа в пути приносят свои неудобства.

– И что тебе понадобилось дома? Теперь едем в такую даль. Попросила бы, и я купил бы все, что нужно, – продолжал недовольно высказываться маг. Наверняка были планы на выходные, а я их сорвала своим требованием отвезти меня в город, чтобы я могла забрать свои вещи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.